

«Парад» В честь русских балетов

Итак, то, чего с таким нетерпением ждали в Париже, свершилось. Однако Патрик Дюпон — директор балетной труппы Парижской оперы — назвал это событие сюрпризом. И действительно, новая программа для парижской публики оказалась поистине удивительной. Три знаменитых русских балета — «Парад», «Видение розы» и «Свадебка» — предстали в авангардной версии молодого, но уже широко известного французского хореографа Анжелена Прельжожака албанца по происхождению. И в день премьеры, и в последующие пять вечеров Дворец Гарнье не смог вместить всех желающих.

Программу вечера открыл «Парад» на музыку Эрика Сати. В 1917 году балет впервые был показан в парижском театре «Шатле» в хореографии Леонида Мясина и сценографии Пабло Пикассо. Теперь он поставлен в декорациях Аки Кюрода с костюмами Эрве Пьерра. Несмотря на авангардность танцевальной лексики и футуристичность оформления спектакля, Прельжожаку удалось сохранить атмосферу комического циркового представления, сценарий которого написал в начале века Жан Кокто. Яркие, эксцентричные костюмы, сделанные изящно, с легкой фантазией, — главная тема «Парада».

«Видение розы» позволило оценить оригинальность сценического мышления и хореографический талант Прельжожака, который к тому же сам исполнил партию Призрака с изумительной партнершей Сарой Людвиг. В 1911 году на премьере шедевра Михаила Фокина и Льва Бакста в Опере Монте-Карло «Видение розы» танцевали Вацлав Нижинский и Тамара Карсавина. И вот теперь парижская публика восторгалась новым прочтением поэтических строк Теофиля Готье в сценографии Анжелена Прельжожака и костюмами Доминика Гей.

Что поражает в этой версии «Видения розы»? Прежде всего красота и гармония танцев. Прельжожаку удалось объединить совершенно разные стили, соединить воедино романтизм и поэзию неоклассицизма с драматизмом и экспрессией авангардизма. Искусно сплетая два противоположных хореографических языка с утонченной музыкальной партитурой Вебера, постановщик создал необыкновенно яркое, захватывающее произведение, у которого непременно впереди большая жизнь.

Третьим балетом программы была ошеломляющая «Свадеб-

ка», которую блестяще исполнили 10 танцовщиц труппы Прельжожака. Премьера балета (хореография Брониславы Нижинской, сценография Натальи Гончаровой) состоялась в парижском театре «Гете лирик» в 1923 году. В 1989 году Прельжожака сделал свою версию «Свадебки» для фестиваля танца в Валь-де-Марн. За четыре года этот спектакль завоевал особую репутацию не только во Франции, но и во многих странах мира, а том числе и в бывшем СССР. Во время гастролей труппы Прельжожака в Ленинграде «Свадебка» имела огромный успех. Скажу сразу, что это, пожалуй, не только лучшее произведение программы «В честь русских балетов», но и высшее достижение всего девятилетнего творческого пути хореографа, у которого уже 16 постановок. В прошлом году Прельжожака получил сразу несколько престижных наград, среди которых Национальная премия Франции и главный приз международного фестиваля «Видеоданс-92».

Итак, «Свадебка». Вот что написал сам постановщик об идее создания этого спектакля:

«С самых давних лет в моих воспоминаниях свадьба всегда была для меня какой-то странной трагедией. Мне казалось, что вокруг невесты сгущается тайна по мере того, как служки готовят ее к перемене одной семьи на другую. И в ту минуту, когда молодые подвыпившие гости наконец-то о ней вспоминают, они замечают, что в невесте отражается предчувствие драмы».

Это высказывание является ключом к пониманию драматургической трактовки «Свадебки» в хореографии Прельжожака. В связи с этим вполне оправданным является выбор постановщиком подлинной партитуры Стравинского. Балет идет под фонограмму хора Эдс-ан-Прованса, который поет на русском языке в сочетании с ансамблем ударных инструментов Страсбурга под руководством Ролана Хайрабедяна. Таким музыкальным сопровождением Прельжожака достигает большего драматизма, заостренности и жесткости воплощения своего замысла. Костюмы для спектакля сделала Каролин Антекси.

Спектакль исполняется и смотрится на одном дыхании благодаря высочайшей технике танцовщиц, фантастической изобретательности хореографа, а также мастерству постановщика света Жака Шателе, который создает на сцене без декораций (только черный задник и темно-красные кулисы) разнообразие ярких картин свадебной церемонии. Прель-

жожаку удалось достичь средстами авангардного танца тех ощущений, о которых он сказал выше. В его постановке полностью отсутствует все то, что сегодня называют классическим балетом. Но это несколько не обедняет впечатлений. Наоборот, динамика авангардного танца, его эмоциональное богатство, точность и выразительность каждого па и жеста достигают здесь высочайшего напряжения.

Приведу небольшой фрагмент интервью, которое Прельжожака дал мне еще до начала работы над программой «В честь русских балетов».

— Как вы пришли к постановке «Свадебки»?

— Наверное, в меня вошел какой-то дух. Ранее я не видел этого балета. И когда решил его ставить, то сказал себе: «Нужно использовать свою независимость». Я специально не стал ничего смотреть. Когда я сделал свою версию «Свадебки», то увидел возобновленную постановку Брониславы Нижинской в Парижской опере и нашел ее удивительной. Она очень современна. Я заметил в ней некоторое сходство с моей версией, хотя она была сделана более полвека назад. Мне кажется, что этот балет преодолел время и волнует нас как пример подлинного творчества. «Свадебка» околдовала публику еще в 1923 году, но по-прежнему остается притягательной и сегодня. Меня интересует не отражение реального мира, а то, что проходит сквозь время, то есть вечные темы.

— Чем обусловлен ваш выбор хорового сопровождения «Свадебки» на русском языке?

— В партитуре Стравинского я нашел удивительное сходство в звучании русских слов и музыкальных инструментов. Значит, для Стравинского, когда он писал «Свадебку», голоса тоже были музыкальными инструментами. Мне показалось это важным, и я выбрал партитуру на русском языке.

— Как принимала «Свадебку» публика в городе на Неве?

— После каждого спектакля возникали неожиданные и интересные дебаты. Я был очень тронут широтой взглядов публики, ее способностью понять и принять новый танцевальный язык в стране, где нет большого разнообразия современных постановок. Я думал, что публика сдержанно отнесется к моей хореографии, но она ее приняла с энтузиазмом.

Добавлю, что летом 1994 года труппа Прельжожака планирует большие гастроли в России.

Виктор ИГНАТОВ.

(Корр. «Культуры»).

П. А. П.